

Сколько программ нужно одной стране - КОММЕНТАРИЙ

НА ЭТОЙ неделе официально обнародована "Среднесрочная программа социально-экономического развития России на 2006-2008 годы". Ее писали столько же лет, на сколько она рассчитана. Программа носит по существу переходный характер - это попытка охватить основные направления экономической деятельности, пожелания и прогнозы учесть существующие долгосрочные программные компоненты.

Надо учесть, что за три последних года резко изменились макроэкономические и социально-политические условия развития страны. Три года назад мы радовались высоким по тогдашним меркам (25-30 долларов за баррель) ценам на нефть, учредили Стабфонд и обсуждали реформы. За прошедшие три "авторских" года страна решила значительную часть своих макроэкономических проблем: наполнить бюджет, выплатить внешние долги. За этот период не удалось сбить инфляцию ниже 11 процентов и добавилась проблема избыточного профицита федерального бюджета, который достиг двух триллионов рублей (минус досрочно выплаченные долги Парижскому клубу). Остались нерешенными многие структурные проблемы, оставшиеся как от планового хозяйства, так и от переходного периода.

Для понимания эволюции среднесрочной программы и ее места в системе программ страны важно сформулировать основные проблемы, которые остались нерешенными. Это прежде всего качество роста, модернизация экономики. В частности, ВВП страны вышел на 90 процентов от уровня 1990 года, тогда как реальное личное потребление достигло 140 процентов, а накопление осталось на уровне примерно 32 процентов от 1990 года. Нынешняя норма накопления в ВВП в 21 процент слишком низка для масштабной модернизации. Выход объема накопления на уровень 40-45 процентов от 1990 года в ближайшие годы примерно соответствовал бы росту его нормы до 25-27 процентов. Этот уровень накопления примерно соответствует нашим представлениям о широкой модернизации, но должен сопровождаться образованием новых компаний, ростом капитализации, резким расширением (и удешевлением) кредита, особенно долгосрочного.

Зарубежные программы общенационального масштаба обычно стремятся построить вокруг либо крупной проблемы, либо масштабного качественного сдвига в жизни страны. Примером может стать объявленная недавно президентом Бушем программа сокращения потребления нефти на 25 процентов за несколько десятилетий. Масштабным

национальным программам, которые обычно принимались развивающимися странами, часто стремятся придать харизматический характер.

Предыдущая линия российских экономических властей (до 2000 года) состояла в том, чтобы попытаться провести на ходу капитальный ремонт нового российского капитализма, который потом быстро сам бы решил все проблемы развития. Опыт последних шести лет показал, что прагматический подход, видимо, должен охватывать как реформы, так и решение тех острых вопросов жизни экономики и общества, которые естественным путем могут быть решены только за большой промежуток времени. Фактор времени должен примирять разницу в подходах к развитию страны - если общество не может ждать решения ряда проблем, то придется заниматься ими сейчас, стараясь провести их на естественной грамотной основе.

В качестве основной цели нынешней программы обозначено "повышение благосостояния населения и уменьшение бедности на основе динамичного и устойчивого экономического роста и повышения конкурентоспособности страны". Это естественная цель для страны, вышедшей из десятилетнего кризиса. Содержательно программа в большой степени пытается нащупать те комбинации реформ и проектов, которые выводили бы на путь долгосрочной модернизации. Поэтому в программе появляются следы "декадного подхода": "На рубеже 2011-2015 годов потенциальный вклад в ускорение экономического роста наукоемкой продукции и "экономики знаний" сравняется с вкладом традиционных секторов".

Если взглянуть на оглавление программы, то она охватывает большинство секторов экономики. В то же время наиболее яркие национальные цели пришли в программу из посланий президента - идеи национальных проектов. Единственная таблица в опубликованном варианте - это по вкладу национальных проектов и стратегий в будущий рост. Как бы ни был устроен политический процесс в стране и система выработки национальных целей и приоритетов, в конечном итоге необходимо долгосрочное видение будущего места страны в глобальной конкуренции. Ряд проектов можно выполнить на средства частно-государственных партнерств, часть целей развития - за малым и средним бизнесом при условии адекватной среды. Программа довольно малоречива на предмет того, какие именно экономические агенты будут ее реализовывать на свои средства и своими усилиями. Там, где государство не вытянет, нужен малый бизнес, освобожденный от административных барьеров и коррупции.

Программа - это большой документ, который будет влиять на действия правительства. Его сложно анализировать во всей полноте. Поэтому отметим только несколько важных моментов. Намечается очередной тур борьбы с инфляцией, замершей на 11 процентах. Это будет сложно, и потому, на мой взгляд, важно не привязывать себя к определенным параметрам слишком жестко. В программе появляется знаменитое намерение "уже в ближайшие годы довести ставку НДС до уровня 13 процентов". Это одно из наиболее спорных положений программы, поскольку снижает налоговую базу, независимую от сырьевых налогов.

Позитивным моментом программы является появление довольно развитого регионального раздела, который намечает ряд позитивных сдвигов на фоне отсутствия всякой региональной политики в течение последних пятнадцати лет. В то же время присутствует попытка сформулировать в общем одинаковые цели и инструменты для всех регионов. Часть их уже пытается найти пути в постиндустриальное общество европейского типа, а другие борются с бедностью абсолютной, а не относительной.

Энергетическая политика прописана на уровне проектов и расходов средств. Она не так очевидна на предмет увязки с финансовым сектором как в отношении инвестирования в энергетику, так и в отношении использования средств экспортных секторов для модернизации экономики. Но в то же время не несет признаков большой энергетической экспансии в мире.

Текстуальный анализ показывает, что авторы программы все больше мыслят категориями развития, нежели поведения бизнеса. Если посчитать слова и корни слов, которые содержатся в тексте, то на 33 663 слова, использованных в тексте, приходится слов и корней: "развит" - 552, "повышен" - 186, "рост" - 163, "совершенствован" - 121, "производство" - 102, "управлен" - 94, "эффективн" - 83. В то же время термин "бизнес" употреблен 35 раз, "фирма и компания" вместе - 31 раз, "институт" - 48, "модернизация" - 56, "инвестиции" - 70, "реформ" - 83 раза, а "коррупция" - всего 5 раз. Вообще говоря, тут не может быть нормативов, но слабостью российских программ остается представление, что бизнес как-то впишется в программу со своими интересами.

Отмечу, что в России одновременно утверждено несколько ключевых долгосрочных программ: энергетическая, банковская, развития финансовых рынков, внешнеэкономическая. Все они варьируются по глубине проработки, но им еще предстоит пройти "тест" на совместимость по институтам, срокам, финансированию. В

среднесрочной программе средства на финансирование ряда крупных проектов явно взяты из наработок "заинтересованных ведомств", но основания для того, будут ли экономические агенты это делать, не обсуждаются.

Среднесрочная программа, по существу, является переходной в том смысле, что в ней делаются попытки совместить структурные реформы с проектами развития. Но это уже довольно полная программа, сроки действия приоритетов которой, строго говоря, могут не ограничиваться тремя годами. Опираясь на нее, можно попытаться выявить фактические приоритеты правительства, их совместимость. И узнать немного больше о будущем.

Леонид **Григорьев**, ДЕКАН ФАКУЛЬТЕТА МЕНЕДЖМЕНТА МЕЖДУНАРОДНОГО УНИВЕРСИТЕТА В МОСКВЕ